

- Может быть, Андрей, на-
чем с самого яркого из того, что
вы сюда привезли. - с "Калигу-
лы"? Как вы вошли в эту поста-
новку? Мне говорили, что вы все
очень дружите, что Фоменко
прекрасный режиссер и чело-
век.

- Мы называем его "сума-
шедшим гением" - он на самом
деле режиссер невероятно та-
лантливый и не менее потряса-
ющий, интересный человек. По-
этому огромное количество ак-
теров в Москве мечтает с ним
работать. И действительно уда-
ча, что он нас объединил на эту
работу. И произведение, конеч-
но, замечательное. Так что меч-
та любого артиста сыграть в
этом спектакле. Еще до моего
прихода в театр они читали эту
пьесу. Эта работа студийно на-
чиналась, наверное, еще за пол-
года, как я пришел в театр, рас-
пределяли роли, и, в общем, все
не совпало. Потом неожиданно
последовало предложение и
назначение меня на определен-
ную роль, мы репетировали в
паре с другим актером, а потом
я остался один. Мы очень доро-
жим этим спектаклем и скучаем,
когда он долго не идет.

- В театре сейчас у вас "Кали-
гула". Как важно быть серьез-
ным Уайльда, а еще?

- Играю принца Уэльского в
"Кин. Гений или беспутство" ре-

Встреча для вас

АНДРЕЙ ИЛЬИН: "МНЕ БЕЗУМНО ЖАЛЬ АКТЁРОВ"

Сел. - Рига. - 1992. - 14 июля

Сегодня у нас в гостях бывшая "звезда" Рижского театра русской драмы,
а теперь актер театра им. Моссовета Андрей ИЛЬИН

жиссера Хомского, с Геннадием Бортниковым в главной роли, с Еленой Валушкиной, которая тут всех покорила в Уайльде. Был ввод в "Шум за сценой" Майкла Фрейна, где я играю в паре с Белобородько. Французский режиссер Кристиан Гиюше ставил спектакль "Кафе Превер", который мы пока играем на малой сцене, в Театре под крышей. Потом у нас была работа, которая переросла в спектакль для театра, вошла в репертуар, ее репетировал наш молодой актер, а теперь режиссер Дима Проданов - "Бег" Булгакова, где я играю Хлудова. Принимают его хорошо. Казалось бы - паровозы, бои, нужен большой зал, - а мы играем камерный спектакль, зал на 150-200 человек. Тоже молодежная команда, как в "Калигуле". А это очень важно - поддерживать все время дружеские отношения через какую-то работу. То есть лучше дружить, что ли, творчески, это всегда дает какие-то благотворные результаты.

После "Бега" я снимался в картине актера по профессии, а теперь и режиссера Леонида Кулагина в главной роли, снимался все лето, и практически на все остальное не было времени. Сейчас снова из Парижа должен приехать Кристиан Гиюше, ставить с нами новый спектакль.

- А "гуля" вас не приглашают?

- Есть кое-какие задумки, но пока боюсь говорить вслух.

- Вам 32 года. Начинали вы после училища в Риге, у Аркадия Каца. Все-таки очень многое для молодого актера значит, в какие руки он сразу попадет...

- Конечно, и я думаю, что в 79-м году вытащил свой счастливый билет. У меня был выбор при распределении, и один из вариантов - возможность поучиться еще какое-то время во МХАТе и, наверное, остаться в Москве... Но жизнь пишется набело. Тогда я не поехал учиться в Москву, буквально за минуту решил идти какой-то другой дорогой - и отправился в Ригу... Не знаю, буду ли я играть те роли, которые я играл в Риге, буду ли я работать еще с такими талантливыми режиссерами, как Аркадий Фридрихович Кац. Но то, что те десять лет, которые прожил здесь, не прошли бесследно, - это уж точно. И общение, и работа в таких потрясающих пьесах, как "Ревизор" или "Гамлет", с Аркадием Фридриховичем - большое счастье. Он удивительный режиссер, с годами больше и больше это понимаешь...

- Чем же именно он "удивителен", на ваш взгляд?

- Он человек тончайшего интеллекта, очень требовательный. Чем я благодарен ему в себе - так это самодисциплиной. Какими-то вещами, отсутствие которых я не мог бы простить себе и другим по отношению к театру. Это то, что называется "быть актером коллектива театра"...

- А чем вас встретила Москва и с чем столкнулись там в театре?

- Москва в какой-то степени жестокий город, потому что там главным образом надо полагаться на самого себя. То есть чем ты располагаешь уже - запасом умения, знаний, профессии, - то, в общем, от тебя и требуется. Последний раз тобой занимались в театральном училище. А режиссеры только берут из тебя, мало что из них задумывается над каким-то ростом актерским. Им проще взять другого, более подготовленного артиста, чем возвращать своего. В Риге-то у меня была возможность набирать, набирать - от спектакля к спектаклю. И не утонул я в Москве, видимо, только благодаря тому опыту, который я ЗДЕСЬ накопил. А опыт был: и Алексей в "У моря" Розова, очень для меня дорогая

роль, и Рудис в "Силмачах", и "Игрок" Достоевского в постановке Горяева... Много было интересных и разных ролей.

- Видимо, для вас переход в Мос-
кву был по-человечески труден?

- Вы знаете, был, особенно первые полгода, пока решили и наконец разрешили свои бытовые проблемы - а когда думаешь о подобных проблемах, это невольно отражается на работе. Тем не менее этот самый трудный период прошел, хотя не знаю, может, еще гораздо более трудный впереди... Но первые полгода действительно не мог долго адаптироваться в Москве, ненавижу метро, ненавижу толчею. Безумно скучал по Риге, безумно. Несколько раз была мысль вот просто плюнуть на все и уехать обратно. Хотя я встретил какое-то понимание, нашел друзей в Москве, которые мне действительно очень помогали. Я в этом смысле человек слабый, сопротивляемости практически никакой. Если меня обидят, я так обиженный и хожу. Либо злюсь, на самого себя в основном. Так за поддержку я очень благодарен этим людям. И Аркадий Фридрихович, с которым мы поддерживаем очень дружеские отношения, помог. Была у нас мысль сделать спектакль, но, к сожалению, я был очень занят, потом он был очень занят, по времени никак не совпадали, не могли найти компромисс, и эта работа повисла...

- Как, кстати, переезд повлиял на него? Некоторые считают, что в Риге он выглядел лучше?

- Знаете, более уверенно, может быть. У Аркадия Фридриховича другая профессия. Он здесь был лидером, и здесь все беспресловенно шли за ним, принимая на веру на сто процентов, всегда. Здесь была взращенная им труппа... Там он чувствует какое-то сопротивление, просто в силу того, что там другие законы жизни. Там кино, нужно отпрашиваться, там актеры не очень заинтересованы много работать в театре, скажем. Они так любят совмещать, а это с театром всегда очень трудно уживается. Может, у него и какие-то другие требования к актерам, это естественно. И, наверное, ему было сложнее, чем мне, в данной ситуации. Хотя... Мы совсем недавно виделись, он в прекрасном расположении духа, и я думаю, что Аркадий Фридрихович еще скажет свое слово в московском театре.

А у меня сейчас больше проблем личного характера. Но, может, об этом не нужно знать широкой публике, потому что главное, для чего мы срываемся с мест, бросаем или меняем квартиры, что-то теряем или приобретаем, - все равно работа. А в смысле работы у меня там - тьфу-тьфу-тьфу - по моим меркам более чем благополучно. Может, если бы меня пригласили, допустим, в Голливуд сниматься, на Бродвей, то это были бы уже какие-то другие востребованности... Но в любом случае мне повезло. И не было времени на раскачку. Потому что тогда я не перешел еще в Москву, а только принял решение, но еще работал в Риге, и уже начинал работать в Москве: репетировал у Фокина в театре Ермоловой в "Приглашении на казнь" Набокова главную роль. И параллельно снимался в картине Валеры Тодоровского "Катафалк". Поэтому не было времени задуматься, как мне там живется. Главная проблема актеров, которые уезжают в Москву, Ленинград или обратно куда-то возвращаются, - наличие работы. А у меня она была. И есть до сих пор. За это время сыграл семь спектаклей, снялся в восьми или девяти картинах.

- Что для вас было самым интересным?

- Была картина "Циники" Димы Месхи, и вот "Катафалк" - это такая удача, когда вообще все получается, получается картина, получается работа. Недавно снялся у старшего Тодоровского в картине "Анкор, еще анкор!". Не в главной роли, но мне в любом случае с ним безумно интересно работать.

- А сегодня вы не жалуете все же, что покинули Ригу, этот театр? Потому что провинция - это действительно не географическое понятие...

- Нет, безусловно, Рига никогда не была провинцией в смысле Урюпинска, а в театральном - так это просто театральная Мекка. Это я понимаю сейчас, когда мы

приехали на гастроли. Я даже не представлял, что будет такой ажиотаж вокруг театра им. Моссовета. И это значит, что зритель изголодался просто по театру, по искусству. Я не думаю, что их тут нет, - есть. Но все равно есть какое-то любопытство, тяга, возможность увидеть новые лица и "звезд"...

- Может, еще и история с нашим Молодежным взбудоражила?.. Как вы вообще к этому всему относитесь?

- Мне безумно жаль актеров. Я не знаю всей ситуации до конца, хотя мне и рассказывали, что и театр якобы угасал, и что денег нет поддерживать его... Но это все ерунда. Деньги есть, можно было найти спонсоров. Я думаю, что здесь, видимо, была борьба амбиций. Правда, Шапиро уже не мальчик и не мог пойти на компромисс... Но страдают-то ведь актеры. У Шапиро все будет в порядке, я думаю, у Паулса - тем более. Но я видел вчера актеров, которые пришли получать деньги не в Министерство культуры, а в Русскую драму, потому что хотят здесь делать спектакль. И не знаю... Мне плохо даже было. Это ужасно, что актеры - самые бесправные люди, когда работают в театре. А уж тем более вне театра - самые бесправные люди. Конечно, они должны быть социально защищены, но у нас нет еще таких законов...

Беседовала
Наталия МОРОЗОВА.

НА СНИМКЕ: А. Ильин в спектакле "Как важно быть серьезным".

Фото А. ШУТЕНКОВА.